

ЦЕРКОВЬ, ЦЕРКВИ И ВСЕМИРНЫЙ СОВЕТ ЦЕРКВЕЙ

Экклезиологическое значение Всемирного Совета Церквей

Это заявление («Торонтская декларация») было принято Центральным Комитетом Всемирного Совета Церквей в Торонто в 1950 году и рекомендовано для изучения и обсуждения в Церквах.

I. ВВЕДЕНИЕ

Первая Ассамблея в Амстердаме приняла резолюцию «О полномочиях Совета», которая гласит:

«Всемирный Совет Церквей образовался из Церквей, которые признают Иисуса Христа как Бога и Спасителя. Они нашли свое единство в Нем. Им не приходилось создавать свое единство: оно дар Божий. Но они знают, что их долг – сообща искать выражения этого единства в работе и жизни. Совет желает служить Церквам, являющимся его членами, как инструмент, посредством которого они могли бы вместе свидетельствовать о их общей преданности Иисусу Христу и сотрудничать в вопросах, требующих совместных действий. Но Совет далек от желания узурпировать какие бы то ни было функции, уже принадлежащие составляющим его Церквам, или контролировать их, или издавать для них законы, и его конституция не позволяет ему делать это. Более того, серьезно ища братства в мыслях и действиях всех своих членов, Совет отрицает всякую мысль о том, чтобы стать особой объединенной церковной единицей, независимой от Церквей, объединившихся, чтобы образовать Совет, или структурой, управляемой централизованным административным аппаратом.

Цель Совета – выразить свое единство другим способом. Единство вырастает из любви Божией во Христе Иисусе, которая, связывая Церкви с Ним, связывает их друг с другом. Искреннее желание Совета – чтобы Церкви могли теснее сплотиться вокруг Христа и тем самым друг с другом. Связанные Его любовью, они будут стремиться постоянно молиться друг за друга и поддерживать друг друга в богослужении и в свидетельстве, помогая другому нести его бремя, и так исполнят закон Христов».

Это заявление авторитетно отвечает на некоторые вопросы о том, что такое Совет. Но очевидно, что теперь возникли новые вопросы, и нужно попытаться как-то ответить на них, особенно ввиду множества ложных и неточных представлений о Совете, которые теперь обнаруживаются.

II. НЕОБХОДИМОСТЬ В НОВОЙ ФОРМУЛИРОВКЕ

Всемирный Совет Церквей представляет собой новый и не имевший прецедентов подход к проблеме межцерковных связей. Его цели и сущность легко могут быть извращены. Поэтому полезно более ясно и определенно сказать, чем является и чем не является Всемирный Совет.

Это более точное определение сталкивается с некоторыми трудностями. Не случайно сами Церкви воздерживаются от детального и точного определения сущности Церкви.

Если это справедливо для них, то нельзя ожидать, что Всемирный Совет легко может найти определение, которое учитывало бы все различные экклезиологии составляющих его Церквей. Временно Всемирный Совет имеет дело с расхождениями между существующими Церквами, хотя этих расхождений могло бы и не быть, потому что они противоречат истинной сущности Церкви. С такой ситуацией нельзя справиться исходя из хорошо известных примеров. Главная проблема состоит в том, как можно сформулировать экклезиологические принципы органа, в котором представлено столько различных концепций Церкви, не сбиваясь на категории или язык какой-либо одной концепции Церкви.

Чтобы разъяснить понятие «Всемирный Совет Церквей», лучше будет начать с ряда отрицаний, чтобы с самого начала отбросить некоторые недоразумения, которые легко могут возникнуть или уже возникли из-за новизны и беспрецедентного характера концепции, на которой он основан.

III. ЧЕМ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ВСЕМИРНЫЙ СОВЕТ ЦЕРКВЕЙ

1. Всемирный Совет Церквей не является и никогда не должен стать сверх-Церковью.

Это не сверх-Церковь. Это не всемирная Церковь. Это не *Una Sancta* («единая святая»), о которой говорится в Символе веры. Это недоразумение возникает снова и снова и должно по возможности яснее опровергаться официальными заявлениями Совета. Оно возникает из полного непонимания действительной ситуации внутри Церкви. Потому что если бы Совет нарушил свой собственный конституционный принцип, что он не может законодательствовать или действовать за своих членов, то он утратил бы поддержку со стороны членов-Церквей.

Говоря о «членах», мы повторяем выражение Конституции Всемирного Совета Церквей, но членство в Совете ни в коем случае не означает, что Церкви входят в орган, который может решать за них. Каждая Церковь сохраняет конституционное право принять или отвергнуть высказывания или действия Совета. «Полномочия» Совета состоят только в «бремени, которое он несет вместе с Церквами благодаря своей мудрости» (Уилльям Темпл).

2. Цель Всемирного Совета Церквей – не договариваться о союзах между Церквами, которые могут заключаться только самими Церквами, действующими по собственной инициативе, а устанавливать живые контакты между Церквами и способствовать изучению и обсуждению вопросов единства Церкви.

Самим своим существованием и своей деятельностью Совет свидетельствует о необходимости ясного выражения единственности Христовой Церкви. Но правом и обязанностью каждой Церкви остается извлечение из своего экуменического опыта таких выводов, какие она считает нужными на основе своих убеждений. Поэтому ни одна из Церквей не имеет оснований опасаться, что Совет вынудит ее принять решения относительно соединения с другими Церквами.

3. Всемирный Совет Церквей не может и не должен основываться на какой-либо одной, определенной концепции Церкви. Он не предрешает проблем экклезиологии.

Часто думают, что главной, или основополагающей, концепцией Совета является концепция такой-то Церкви или такой-то богословской школы. Вполне возможно, что в какой-либо конференции или в отдельном высказывании кто-либо находит следы сильного влияния определенной традиции или богословия.

Совет, как таковой, не может становиться рупором одной школы или вероисповедания, не перестав быть тем, что он есть. Во Всемирном Совете есть место для экклезиологии всякой Церкви, которая готова участвовать в экуменическом разговоре и придерживается точки зрения, на которой основан Совет, что это «содружество Церквей, которые признают нашего Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем».

Всемирный Совет существует для того, чтобы различные Церкви могли увидеть свои различия, и поэтому ни одна Церковь не обязана менять свою экклезиологию вследствие членства во Всемирном Совете.

4. Членство во Всемирном Совете Церквей не означает, что та или иная Церковь рассматривает свою собственную концепцию Церкви просто как относительную.

Есть критики, и нередко друзья, которые критикуют экуменическое движение или превозносят его за якобы свойственную ему терпимость. По их мнению, экуменическое движение стоит за полное равноправие всех христианских доктрин и концепций Церкви и поэтому не занимается вопросом о их истинности. Это недоразумение основано на том, что экуменизм в представлении этих лиц отождествляется с какой-либо определенной теорией единства, которая действительно играла роль в истории экуменизма, но которая не представляет собой общей точки зрения движения в целом и никогда официально не высказывалась Всемирным Советом.

5. Членство во Всемирном Совете не означает принятия определенной доктрины о сущности христианского единства.

Совет стоит за единство Церкви. Но в его среде есть лица, которые рассматривают единство как полное единогласие в сфере доктрины, или которые рассматривают его как общение, основанное на общем церковном порядке, или считают необходимым то и другое, или требуют общности некоторых основ веры и церковного устройства, или считают, что видимая общность несущественна или даже необязательна. Но ни одну из этих концепций нельзя назвать экуменической теорией. Смысл экуменического разговора состоит именно в том, чтобы все эти концепции пришли в динамическую связь друг с другом.

В частности, членство во Всемирном Совете не означает принятия или отрицания доктрины, что единство Церкви состоит в единстве невидимой Церкви. Таким образом, утверждение из энциклики «О Мистическом Телe» относительно ошибочности духовной концепции единства не относится к Всемирному Совету. Всемирный Совет не «представляет собой Церковь, которую нельзя видеть или осязать, которая может быть только духовной, в которой многочисленные христиане, хотя их и разделяют вопросы веры, тем не менее объединены невидимой связью». Он включает и те Церкви, которые считают, что Церковь в сущности, невидима, и те, которые считают видимое единство необходимым.

IV. ПРИНЦИПЫ, НА КОТОРЫХ ОСНОВАН ВСЕМИРНЫЙ СОВЕТ ЦЕРКВЕЙ

Теперь постараемся определить положительные принципы, на которых основан Всемирный Совет Церквей, и экклезиологические последствия членства в нем.

1. Церкви – члены Совета считают, что переговоры, сотрудничество и общее свидетельство Церквей должны быть основаны на общности признания, что Христос – Божественный Глава Мистического Тела.

Основой Всемирного Совета является признание центрального факта, что «никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос». В этом выражается убеждение, что Господь Церкви – это Бог среди нас, Который продолжает собирать Своих детей и строить Свою Церковь.

Поэтому никакие отношения между Церквами не могут иметь какого-либо значения или перспектив, если они не исходят из общего подчинения Церквей главенству Иисуса Христа в Его Церкви. С разных точек зрения Церкви спрашивают: «Как могут люди с противоположными убеждениями принадлежать к одной и той же федерации верующих?» Ясный ответ на этот вопрос дали православные делегаты в Эдинбурге в 1937 году, сказав: «Несмотря на все наши различия, наш общий Учитель и Господь один – Иисус Христос, Который приведет нас ко все более тесному сотрудничеству в созидании Тела Христова». Факт господства Христа над Своим народом заставляет всех, кто почитает Его, вступать в реальные и тесные связи друг с другом, даже если они расходятся во многих важных пунктах.

2. Церкви – члены Всемирного Совета признают на основе Нового Завета, что Церковь Христова одна.

Экуменическое движение обязано своим возникновением тому факту, что этот пункт веры с неотвратимой силой встает перед мужчинами и женщинами во многих Церквях. Когда они встречаются с несоответствием между той истиной, что есть и может быть только одна Церковь Христова, и фактом, что существует столь много Церквей, называющих себя Церквями Христовыми, но не находящихся в единстве друг с другом, то они чувствуют неудовлетворенность нынешней ситуацией. Церкви понимают, что простой христианский долг для каждой Церкви – сделать все возможное для того, чтобы Церковь выразила свою единственность, и работать и молиться о том, чтобы воля Христа о Его Церкви осуществилась.

3. Церкви-члены сознают, что их членство в Церкви Христовой более всеобъемлюще, чем членство в их собственных Церквях. Поэтому они стараются вступить в живой контакт с теми, кто вне их, но верят в господство Христа.

Все христианские Церкви, включая Римскую Церковь, считают, что нет полного тождества между членством во Вселенской Церкви и членством в их собственной Церкви. Они признают, что есть члены Церквей «за стенами» ее, что они «равным образом» принадлежат к Церкви и даже что есть «Церковь вне Церкви». Это признание находит свое выражение в том факте, что за очень небольшим исключением христианские Церкви признают законным крещение, совершаемое другими Церквями.

Но возникает вопрос, какие последствия вытекают из этого учения. В истории Церкви чаще всего Церкви делали только отрицательный вывод, что они не должны иметь дела с теми, кто вне их. Основной принцип экуменического движения состоит в том, что каждая Церковь имеет положительную задачу, которую она выполняет в своей сфере. Ее задача состоит в том, чтобы искать братства со всеми теми, кто, не будучи членом одной и той же видимой группы людей, вместе принадлежит к одной и той же мистической группе. А экуменическое движение – это платформа, на которой это братство можно искать и обрести.

4. Церкви – члены Всемирного Совета рассматривают отношения других Церквей к Святой Кафолической Церкви как дело их взаимного уважения. Однако членство не означает, что каждая Церковь должна признавать другие Церкви, входящие в Совет, как Церкви в полном и подлинном смысле этого слова.

Во Всемирный Совет принимаются как те Церкви, которые признают другие Церкви Церквями в полном и истинном смысле слова, так и те, которые этого не признают. Но эти разделенные Церкви, даже если они еще не могут признать друг друга как истинные и чистые Церкви, полагают, что они не должны оставаться в изоляции друг от друга, и вследствие этого они объединились во Всемирный Совет Церквей.

Они знают, что различия в вере и церковном устройстве существуют, но они сознают, что служат одному Господу, и они хотят изучить свои различия в духе взаимного уважения, веря, что они могут таким образом, ведомые Духом Святым, выявить свое единство во Христе.

5. Церкви – члены Всемирного Совета признают в других Церквях элементы истинной Церкви. Они считают, что это взаимное признание обязывает их вступить в серьезный диалог друг с другом в надежде, что эти элементы истины приведут к познанию полной истины и к единству, основанному на полной истине.

В разных Церквях вообще думают, что другие Церкви имеют некоторые элементы истинной Церкви, традиционно называемой *vestigia ecclesiae* (следы Церкви). Такими элементами являются проповедь Слова, изучение Священного Писания и совершение таинств. Эти элементы нечто большее, чем бледные тени жизни истинной Церкви. Это факты с реальной перспективой, которые представляют удобный случай, чтобы добиваться искреннего и братского общения для осуществления полного единства. Более того, христиане любых еkkлезиологических воззрений, проповедуя Евангелие, приводят мужчин и женщин к спасению во Христе, к обновлению жизни в Нем и к христианскому братству.

Экуменическое движение основано на уверенности в том, что идти нужно этими тропами. Церкви не должны пренебрегать ими как просто элементами истины, а признать их как обнадеживающие знаки, указывающие путь к действительному единству. Ибо что такое эти элементы? Это не мертвые остатки, а мощные средства в руке Божией. Может и должен возникнуть вопрос о законности и чистоте учений и таинств, но не подлежит сомнению, что такие динамические элементы церковной жизни оправдывают надежду, что Церкви, которые сохраняют их, придут к более полной истине. Благодаря экуменическому диалогу, такое признание истины стало более легким делом.

6. Церкви – члены Совета готовы консультироваться друг с другом в стремлении усвоить, какое свидетельство они должны принести миру по желанию Господа Иисуса Христа во Имя Его.

Поскольку смысл существования Церкви состоит в свидетельстве о Христе, Церкви не могут встречаться друг с другом, не стараясь найти общего свидетельства перед миром о их общем Господе. Это не всегда будет возможно. Но если окажется возможным сказать или сделать это вместе, то Церкви могут с благодарностью принять это как великолепный Божий дар – что они, несмотря на отсутствие единства, благодаря Ему могут принести одно и то же свидетельство и что они таким образом хоть как-нибудь могут проявить свое единство, цель которого состоит в том, «чтобы мир мог поверить», и что они могут «свидетельствовать, что Отец послал Сына Спасителем мира».

7. Дальнейшим практическим следствием общего членства во Всемирном Совете является то, что Церкви – его члены должны признать свою солидарность друг с другом, оказывать помощь друг другу в случае необходимости и воздерживаться от таких действий, которые не совместимы с братскими отношениями.

Церкви в рамках Совета стараются обращаться друг с другом по-братски. Это не исключает совершенно откровенных разговоров друг с другом, в которых они в рамках Совета просят друг друга исследовать вопросы и преодолевать свои различия. Но это должно делаться для созидания Тела Христова и исключает отрицательное отношение одной Церкви к другой. Следует приветствовать положительные подтверждения веры каждой Церкви, но действия, не совместимые с братским отношением к другим Церквам – членам Совета, подрывают истинную цель, ради которой был создан Совет. Наоборот, эти Церкви должны помогать друг другу в устранении всех препятствий для свободного осуществления Церквами нормальных функций. И если одна Церковь окажется в беде или подвергнется преследованиям, она сможет рассчитывать на помощь со стороны других Церквей через Совет.

8. Церкви-члены вступают в духовные связи, благодаря которым они стараются научиться друг у друга оказывать друг другу помощь, с тем чтобы непрестанно созидалось Тело Христово и обновлялась жизнь Церквей.

Все Церкви учат, что Церковь, как храм Божий, является одновременно зданием, которое построено, и зданием, которое строится. Поэтому Церковь имеет аспекты, которые относятся к ее подлинной структуре и сущности и которые не могут быть изменены. Но она имеет и другие аспекты, которые могут изменяться. Так, жизнь Церкви, как она выражается в ее свидетельстве своим членам и всему миру, нуждается в постоянном обновлении. Церкви могут и должны помогать друг другу в своей сфере путем взаимного обмена мыслями и опытом. В этом состоит значение исследовательской работы Всемирного Совета и многих других его видов деятельности. Это не означает намерения навязать Церквам какой-либо определенный образ мыслей или жизни. Но, если одна или несколько Церквей пришли к какому-нибудь пониманию, оно должно стать известно всем Церквам ради «созидания Тела Христова».

Ни один из этих положительных принципов, воплощенных во Всемирном Совете, не противоречит учениям Церквей, входящих в него. Поэтому мы полагаем, что ни одной

Церкви не следует бояться вступать во Всемирный Совет из опасения, что это угрожает уничтожением ее наследия.

По мере развития диалога между Церквами и по мере того, как Церкви вступают в более тесный контакт друг с другом, они без колебаний будут встречать новые проблемы и принимать решения. Ибо Совет существует для того, чтобы разрушать средостения между Церквами. Но ни в коем случае ни одна Церковь не может и не будет принуждаться к принятию решений, противоречащих ее убеждениям или желаниям. Церкви остаются совершенно свободными в своих действиях, которые они на основе своих убеждений и в свете своих экуменических контактов могут предпринимать или не предпринимать.

В экуменических встречах было обнаружено очень реальное единство, которое для всех, кто сотрудничает во Всемирном Совете, является наиболее драгоценным элементом их жизни. Оно существует, и мы снова получаем его как неоценимый дар Господа Бога. Мы восхваляем Бога за это предвкушение единства Его народа и с надеждой продолжаем работу, к которой Он всех нас призвал. Ибо Совет существует для того, чтобы помочь Церквам подготовиться встречать своего Бога, Который знает только одно стадо.